

ТВОРЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

(К гастролем Кинешемского драматического театра в Иваново)

Гастроли Кинешемского театра явились его творческим отчетом трудящимся областного центра. Значение подобных мероприятий велико. Они дают возможность театральной коллективе ознакомиться с тем, что им сделано, широкий круг зрителей, помогают уяснить перспективы дальнейшего развития, поставить новые творческие задачи, изжить недостатки.

Драматический театр Кинешмы показал свою работу в период гастролей достаточно полно. Разнообразие его репертуара уже отмечалось в печати. Очень важно то, что театр с большим вниманием относится к советской драматургии, держит в своих спектаклях связь с современностью. Вдумчиво и умело выбраны классические пьесы.

Ряд спектаклей свидетельствует о целенаправленной творческой деятельности режиссеров и актеров и может быть занесен в анкету театра. При наличии отдельных недостатков положительную оценку заслуживает постановка пьесы А. Софронова «Сердце не прощает». В этом спектакле привлечено разрешение серьезных жизненных проблем, обличение индивидуализма. Достаточно высок его художественный уровень. С большим интересом отнеслись ивановские зрители к пьесе «Настоящий человек», написанной Теодором Лопудом по мотивам повести Б. Полевая. Уже самая идея этой пьесы — идея безавантурной любви к Родине, мужественного преодоления трудностей и прелесть этой пьесы — бесконечно близка всем советским людям, и удачно облеченная в драматическую форму, не может не волновать.

Хорошо идет у ивановцев произведение русской классической драматургии — «Дикарка» А. Н. Островского и Н. Я. Со-

ловьева. Успех спектакля «Коварство и любовь» лишний раз подтверждает, насколько неправомерно пренебрежительное отношение некоторых театров к пьесам романтического репертуара как «примитивным второму сорту». Глубокий интерес зрителей к тому, что происходило на сцене — свидетельство действительности искусства Ф. Шиллера, «благородного защитника человечества», и правильно поступил театр, избравший для сценического воплощения одно из его произведений.

Лучшие спектакли указывают на то, что театр располагает квалифицированными режиссерскими силами, способными руководить работой творческого коллектива (главный режиссер театра Н. В. Зарин, режиссер Я. М. Лобан). За время гастролей ивановцы узнали и запомнили имена актеров, которые хорошо зарекомендовали себя в различных спектаклях. Среди них есть и люди с большим стажем, и представители среднего поколения, и артистически молодые. Совершенно различны по своему характеру роли американского миллионера Старквудора в пьесе Дж. Лондона «Крылья» и хитрого, изворотливого слуги из пьесы Мольера «Плутни Скапелла», но актер Б. Соколовский сумел сделать и тот и другой образы реалистически-убедительными, а в последней роли выявил свою несомненную комическую одаренность. Разнообразен и Н. Сыранцев в нескольких ролях жестокого и подлого нитрагана придворного фрей Вальтера («Коварство и любовь») и советского хирурга Василия Васильевича — человеческого, доброго, маскирующего свою любовь к людям наушковой суровостью и резкостью («Настоящий человек»). Известного успеха в той же пьесе в ответственной ро-

ли комиссара Воробьева добился М. Кондратьев, хотя работа его еще далека от завершения. Запомнилась очень хорошая Луиза в шиллеровском спектакле. Артистка А. Фомина сумела избежать в этой роли сентиментальности и слащавости, сохранила в образе простой девушки скромность с чувством собственного достоинства. Запомнилась и озорная, быстрая, своеобразная Дикарка — М. Довнидская. А. Смелянская создала цельный и яркий образ советской женщины Елены Ивановны Топильской в пьесе Софронова, удачно сыграла Марью Петровну в «Дикарке», раскрыла противоречивые чувства леди Милфорд с ее увлеченным самолюбием и властными привычками.

Уместно разоблачить и осмеять отрицательных действующих лиц А. Гульковский, правда, несколько однообразный в своих сценических приемах. Хорошее впечатление даже в очень небольших ролях производит опытная артистка С. Трофимова, которая, не повторяя себя, всякий раз придает соделанному образу необходимые своеобразия. Есть удача у М. Ракманова, А. Ларского, Г. Воронина. Обращает внимание широкий диапазон ролей у способного артиста Г. Дорофеева — от негодяя Вурма, которого он играет без всякого налета мелодраматизма, и расудительного старого слуги Сысой до лирического героя современной пьесы «Любовь Ани Березко» — Костя Кудрява.

Но не один достижения Кинешемского театра нуждаются и осуждения. Необходимо отметить и довольно многочисленные слабые стороны его работы. Показанные спектакли были далеко не равноценны. Есть среди них и такие, которые отмечены печатью серости, неравности, безразличия.

Спектаклем, свидетельствующим о поверхностном прочтении пьесы, уходящим от внутренних конфликтов к чисто внешним ситуациям, является, в частности, «Любовь Ани Березко». В искусстве нетерпима замена большой жизненной правды мелкой «правдой». Вот этой-то натуралистической бедной правдой малых будничных фактов заслонена в спектакле более значительная и важная правда пьесы. По существу, ее основную тему можно определить как столкновение абстрактно-романтического, однобокого, книжного представления о жизни с многоликой действительностью, тему нравственного возмужания героини, которой довелось встретиться на своем жизненном пути и людей истинной душевной красоты и цепкую мещанскую дрянность, остаток которой еще встречается у нас. Конечно, начинающего драматурга В. Писленко с полным основанием можно упрекнуть в том, что эта интересная тема не нашла у него своего полного развития, но тем не менее ее удалось усилить ее звучание в спектакле. Театр же подменил ее темой неудачного замужества. Из спектакля можно извлечь лишь очень неслучайно, хотя и не лишнюю правды, житейскую мораль: не следует выходить замуж за малоизвестного человека. Измучена основная тема — измучены и образы пьесы.

На сказанное можно возразить: но ведь зритель охотно шел на спектакль, хорошо принимал его. Нельзя обобщать на этот счет. Присутствовавшие на спектакле волновались и аплодировали не потому, что М. Кондратьев мастерски раскрыл гиную сущность характера Терьева, не потому, что А. Белова показала и лучшие черты Ани и ее серьезные заблуждения, в потому, что события, изображенные в пьесе, так или иначе связываются у зрителей, и эти живые воспоминания как бы отраженным светом освещают

все происходящее на сцене. Их удовлетворение вызывает сам факт чтения Терьева на сцене среди честных людей, поскольку этот факт отвечает понятиям о справедливости и этическим нормам советского общества.

В «Любовь Ани Березко» театр добился много, более заслуженного одобрения, если бы не понадеялся на то, что «вызвует» любовные и семейные мотивы, к которым зритель проявляет неизменный интерес.

Дальнейшее настойчивое повышение режиссерской культуры вообще является для театра насущной задачей. При наличии общего правильного решения во многих спектаклях можно наблюдать недостаточную продуманность отдельных частей, что вредит целостности восприятия, снижает впечатление. Это наблюдается, например, в спектаклях «Крылья» и «Сердце не прощает». В «Настоящем человеке» режиссером не преодолены трудности, связанные с раздробленностью пьесы на множество мелких эпизодов. Сценный и сценический однообразие, связь между ними теряется. Вялость, замедленность действия, внезапные перебои в ритме порой ощущаются в непохожем спектакле «Плутни Скапелла» (режиссер В. Соколовский). В зависимости от режиссерского руководства должна быть поставлена и первоначальная актерская подготовка, слабость ансамбля, которые замечены в ряде спектаклей.

Вопрос использования творческих кадров решается театром в общем правильно. Выявлено уже немало примеров успешного исполнения одними и теми же актерами разнохарактерных ролей. Их можно было бы продолжить. Совершенно ясно, что руководство театра, учитывая индивидуальные данные актеров, в то же время способствует их разностороннему развитию и не придерживается сценического амплуа в узком и устаревшем значении

этого слова. Не беда, если и бывают при этом отдельные неудачи. Но в некоторых случаях театр отступает от этого хорошего правила. Из спектакля в спектакль роли «героев-любовников» поручаются М. Шуренко. Результаты на блестящи. У артиста явно потерян вкус и характерности, он без конца пользуется затверженными штампами «премьеры». Не говоря уже о перевоплощении, актер не стремится придать хоть какие-нибудь индивидуальные признаки героям совершенно различных пьес.

Руководству театра не следует поощрять настроения «премьерства» в его худших формах, нужно по возможности разнообразить репертуар М. Шуренко, переключать его на характерные роли, которые являются хорошей школой, углубленно работать с артистом.

На условное амплуа «фата» театр волюн или невольн тянет и артиста А. Гульковского. И не случайно неудача артиста, пришедшего и более или менее односторонним ролям, в спектаклях «Сердце не прощает», где он должен был воплотить образ полноценного советского человека.

Особо следует остановиться на оформлении спектаклей Кинешемского театра. Качество его часто оставляет желать лучшего. Художник Л. Трубуховский скромино и со вкусом оформил «Коварство и любовь», дал довольно удачный фон к мольеровскому спектаклю. Едучи несколько архаичными по принципу, в целом все же соответствующим содержанию пьесы и декорации Л. Мяснишев и «Дикарка». Но тот же художник с мерной примитивной бытовой подоплекой и оформлению спектакля «Любовь Ани Березко», а в «Крыльях» дал образец безвкусицы, яляющегося и пестроты в декорациях и костюмах. Серьезные погрешности с этой стороны встречаются и в других спектаклях.

Попутно, не умаляя ответственности художника и режиссера в оформлении спектакля, нужно отметить серьезные недостатки в работе костюмерного, буфакторского и подложного пехов. Чего стоит, например, невероятнейшая толужая ваза на скатерти тигровой расцветки и позолоченный уродский-статуэток с трузбузем в «Крыльях». В «Любовь Ани Березко» грушевые лошади, которых Иоста собирается дарить сынишка героини, имеют коистине устрашающий вид и превосходят своим безобразием выделку любого бражника. При виде этих чудовищ зрительный зал вздрагивает долгим и громким смехом, а идет-то ведь трагедия, с лирическим подтекстом сцены. Это лучше доказательство того, что в спектакле павалда «мелочь» работает, что там нет маленьких людей, и свой серьезный вклад в него делает все от ведущего актера до осветителя и стюарда.

Замечания по поводу художественного оформления нельзя считать превратом. Никто не требует от театра роскоши, помпезности постановок, связанных с непосильными материальными затратами и попросту ненужных. Речь идет лишь о хорошем вкусе, чувства эпохи и стиля, о настоящей запертосованности художника судьбы спектакля. Нельзя забывать о том, что они в значительной мере определяют общую культуру театра, являются основой эстетического воспитания актеров и зрителей.

Ивановские зрители тепло принимали Кинешемский театр, искренне радовались его удачам, весьма критично относились к недостаткам. Желательны дальнейшее укрепление связи между кинешемским театром и ивановцами, его повторные приезды в областной город. Хочется думать, что предъявление тех законных больших требований, которые стоят перед любым советским театром, будут содействовать его дальнейшему творческому росту.

29 ИЮН 1955

Рабочий край

Иваново